

# «Выходы ордынские» духовных и договорных грамот московских князей конца XV — первой трети XVI в.

Антон Горский

## The «Vychody ordynskie» in testaments and treaties of Moscow princes of the end of the 15<sup>th</sup> — first third of the 16<sup>th</sup> century

Anton Gorsky

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S2949124X24010031, EDN: CPDJEN

*Выходом* в эпоху ордынской власти назывался главный налог с русских земель в пользу Орды. Слово является переводом арабского названия налога — «харадж» (что дословно и значит «выход»)¹. «Выход» представлял собой налог, исчисляемый на основе сведений о количестве податного населения². Наиболее ранние упоминания термина содержатся в летописных источниках и относятся к событиям 1321 и 1339 гг. Под 1321 г. упоминается «сребро выходное», переданное тверскими князьями великому князю владимирскому Юрию Даниловичу³, а под 1339 г. — собственно «выход»: «Ко князю же Ивану (великому князю Ивану Даниловичу Калите. — А.Г.) послаша (новгородцы. — А.Г.) Селивестра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, прося другого выхода: “а еще дайте мне запрось цесаревъ; чого у мене цесарь запрошалъ”»⁴; «А князь Александръ Михайловичъ Пронский пошелъ быть въ Орду ко царю с выходомъ»⁵.

В актовом источнике первое упоминание фиксируется в договорной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича с тверским князем Михаилом Александровичем (1375): «Ни выходом не надобѣ тобѣ ко Тфери Кашину тянути»; «А будет нам дати выход, по думѣ же, а будет не дати, по думѣ же»⁶. Впоследствии термин «выход» постоянно встречается в духовных и договорных грамотах князей Северо-Восточной Руси⁷. Его продолжали применять и в конце XV — первой трети XVI в., когда, по общепринятому представлению, зави-

© 2024 г. А.А. Горский

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М., 1976. С. 271; *Добродомов И.Г.* Выход, туска, харадж и другие фискальные термины в языках Среднего Поволжья // *Диалекты и топонимия Поволжья*. Вып. 3. Чебоксары, 1975. С. 43–44; *Golden P.* Vychod: Aspects of Medieval Eastern Slavic-Altaic Culturo-Linguistic Relations // *Golden P.* Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes. București; Brăila, 2011.

² *Горский А.А.* Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. М., 2019. С. 81–82.

³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 41.

⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 350.

⁵ *Присёлков М.Д.* Троицкая летопись Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 363 и примеч. 2; ср.: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 51.

⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее — ДДГ). М.; Л., 1950. № 9. С. 26.

⁷ Там же. № 11. С. 31; № 12. С. 36; № 13. С. 39; № 17. С. 49; № 27. С. 71; № 29. С. 74; № 30. С. 7, 80; № 34. С. 88; № 35. С. 90, 93, 96, 98–99; № 38. С. 108, 111, 113, 116; № 41. С. 122; № 42. С. 124; № 43. С. 126; № 44. С. 127–128; № 45. С. 131, 134, 137, 139; № 48. С. 147; № 52. С. 157, 159; № 55. С. 165–166, 168; № 56. С. 170–171, 173–174; № 58. С. 181, 185; № 61. С. 197; № 64. С. 209,

симости Московского государства от ордынских ханов уже не существовало. Приведём случаи такого употребления:

— договор Ивана III с братом Андреем Углицким, 1481 г.: «А въ выход ти мнѣ давати, въ тысячу рублей, сто рублей и тритцать алтын и три денги»<sup>8</sup>;

— договор Ивана III с братом Борисом Волоцким, 1481 г.: «А въ выход ти мнѣ давати, въ тысячу рублей, шестьдесят рублей с рублем да десять алтын з денгою»<sup>9</sup>;

— договор Ивана III с князем верейским и белозерским Михаилом Андреевичем, 1482 г.: «А в выход ми у тебя имати и у твоего сына по старым дефтерем, по крестному целованию. А коли яз, князь велики, выхода в Орду не дам, и мнѣ у тебя не взяти и у твоего сына»<sup>10</sup>;

— договор Ивана III с Михаилом Андреевичем, 1483 г.: «А въ выход ми имати у тебя по старым дефтерем, по крестному целованию. А коли яз, князь велики, в Орду выхода не дам, и мнѣ и у тебя не взяти»<sup>11</sup>;

— договор Ивана III с Борисом Волоцким, 1486 г.: «А въ выход ти нам давати, в тысячу рублей, шестьдесят рублей с рублем да десять алтын з денгою»<sup>12</sup>;

— договор Ивана III с Андреем Углицким, 1486 г.: «А въ выход ти нам давати, в тысячу рублей, сто рублей и полшеста рубля и польосма алтына»<sup>13</sup>;

— духовная грамота Ивана III, 1503 г.<sup>14</sup>: «А дѣти мои, Юрьи з братьею, дают сыну моему Василью съ своих уделов в выходы в ордынские, и въ Крым, и в Азтарахань, и в Казань, и во Царевичев городок, и в ыные цари и во царевичи, которые будут у сына моего у Василья въ землѣ, и в послы в татарские, которые придут къ Москвѣ, и ко Тѣфѣри, и к Новугороду к Нижнему, и къ Ярославлю, и к Торусе, и к Рязани къ Старои, и къ Перевитску ко княж Феодоровскому жеребью рязанского, и во всѣ татарские проторы, въ тысячу рублей... (далее распределение сумм между сыновьями, включая наследующего великое княжение старшего Василия, и племянником. — А.Г.). А будет того болѣ или менши татарской протор, и сынъ мои Василии, и мои дѣти, Юрьи з братьею, и братанич мои Феодоръ, дают по розочту»<sup>15</sup>;

— договор Василия III с братом Юрием Дмитровским, 1504 г.: «А въ выходы ми, господине, въ ординьские, и въ Крым, и в Асторокань, и в Казань, и во Царевичевъ городок, и в ыные цари и въ царевичи, которые будутъ у тебя въ землѣ, или у твоего сына, у великого князя, и въ всѣ татарские проторы давати ми тобѣ и твоему сыну, великому князю, со всѣи моеи вотчины по тому, какъ отецъ нашъ, князь велики, въ своей духовной грамотѣ написал»<sup>16</sup>;

— договор Василия III с Юрием Дмитровским, 1531 г.: «А въ выходы ти в ордынские, и в Крым, и в Азторокань, и в Казань, и во Царевичев городок, и в ыные цари и в царевичи, которые будут у меня в землѣ и у моего сына Ива-

211; № 65. С. 214; № 66. С. 215; № 67. С. 218, 220; № 69. С. 226, 228, 231; № 70. С. 234, 236, 238, 240, 244, 246, 249.

<sup>8</sup> Там же. № 72. С. 254, 256, 259, 262, 265, 267.

<sup>9</sup> Там же. № 73. С. 270, 272, 274.

<sup>10</sup> Там же. № 75. С. 279, 282.

<sup>11</sup> Там же. № 78. С. 295.

<sup>12</sup> Там же. № 81. С. 318, 321.

<sup>13</sup> Там же. № 82. С. 325, 328.

<sup>14</sup> О датировке грамоты см.: *Кашианов С.М.* Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967. С. 198–202.

<sup>15</sup> ДДГ. № 89. С. 362.

<sup>16</sup> Там же. № 90. С. 365, 367, 369.

на, и во всё татарские проторы давати мнѣ и моему сыну Ивану со всеѣ своей отчины по тому, как отецъ нашъ, князь велики, въ своей духовной грамоте написал»<sup>17</sup>.

Сохранение упоминаний «выхода» в данную эпоху не прошло мимо внимания исследователей<sup>18</sup>, и данный факт иногда вводит учёных в заблуждение. А.Л. Хорошкевич сделала на основе наличия пункта о «выходе» в завещании Ивана III вывод, что великий князь не был уверен, что его сыновья сохранят независимость от Орды<sup>19</sup>. В.А. Кучкин констатировал противоречие между статьёй о «выходах» в грамоте 1531 г. и тем фактом, что с зависимостью от Большой Орды (главного наследника бывшего единого улуса Джучи) покончили за полвека до того, но ограничился расплывчатым суждением: «По всей видимости, “выход” с населения Руси в 30-е годы XVI в. продолжал взиматься в тех же размерах, что и раньше, но прекратил считаться обязательной выплатой и расходовался великим князем по своему усмотрению в зависимости от того, кто из измельчавших чингизидов был в дружественных отношениях с Русским государством, а кто не был»<sup>20</sup>. Оставлено без внимания, что начиная с завещания Ивана III произошла смена единственного числа термина на множественное — «выходы», и ни о каком взимании «с населения Руси» «выхода» (и соответственно о сохранении его размеров), в источниках речь не идёт: там оговариваются вклады родственников великого князя в общую сумму «выходов», определённую в духовной грамоте Ивана III в тысячу рублей с оговоркой, что она может оказаться (в тот или иной год) больше или меньше.

Зависимость от Большой Орды прекратилась в результате череды событий 1470-х гг. Иван III перестал платить в неё «выход» в 1472 г. (на этот счёт имеется прямое известие достоверного источника)<sup>21</sup>, и впоследствии только однажды выслали дань — зимой 1501/02 г., перед падением Орды сына Ахмата Шейх-Ахмета (и это было не более чем ходом в дипломатической игре)<sup>22</sup>. Если воспринимать применение термина «выход» в грамотах, появившихся после 1480 г., в привычном смысле (главный налог, олицетворяющий зависимость), то, исходя из перечней духовной Ивана III и договоров Василия с Юрием 1504 и 1531 гг., где названы в качестве получателей «выходов» Крым, Казань, Астрахань и Городец Мещерский (Касимов), придётся признать, что «иго» не только не прекратилось (ни в 1480 г., когда произошло «стояние на Угре», ни в 1502 г., когда под ударом крымского хана Менгли-Гирея пала Большая Орда), но усилилось: ведь теперь вместо одного «сюзерена» стало несколько, включая касимовского царевича (и даже «иных», которые могут оказаться на Руси). Можно предполагать, что размер выплат был меньше, чем в прежние времена, но дело ведь не в размерах, а в принципе — если платится «выход», значит, признаётся зависимое положение.

<sup>17</sup> Там же. № 101. С. 417, 419.

<sup>18</sup> См.: Горский А.Д. Отражение русско-ордынских отношений в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV — начала XVI в. // Горский А.А. Москва и Орда. М., 2016. С. 186 (работа А.Д. Горского написана в 1987 г.).

<sup>19</sup> Хорошкевич А.Л. Царский титул Ивана IV и боярский «мятеж» 1553 года // Отечественная история. 1994. № 3. С. 40, примеч. 22.

<sup>20</sup> Кучкин В.А. Завоевание Руси Батыем и ордынский «выход» // Русь в XIII—XV веках: новые открытия в области археологии и истории. М., 2021. С. 32–33.

<sup>21</sup> Горский А.А. Москва и Орда. С. 155–159.

<sup>22</sup> Там же. С. 175–176.

В действительности дело здесь — в особенностях терминологии. Разумеется, никакой политической зависимости Московской Руси от постордынских государств в конце XV — первой половине XVI в. не существовало. Касимовский царевич состоял на службе московского князя. Казанское ханство с 1487 г. находилось в зависимости от Москвы, Иван III сажал там своих ставленников (при Василии III это положение не всегда сохранялось, главным образом из-за противодействия Крымского ханства). Крымским ханам выплачивали «поминки» (дары), но не фиксированную дань<sup>23</sup>.

«Выходы» в договорных и духовных грамотах конца XV — первой трети XVI в. — это обобщающее название трат на контакты с постордынскими государствами. Под данное понятие подходили и жалование правителю, служащему московскому князю (как это было с касимовскими царевичами и «царями»), и обеспечение послов из татарских ханств, и «поминки» их правителям, направляемые с русскими послами — всё это обобщённо именовалось «выходами ордынскими и проторами». Следовательно, помимо прежнего узкого значения понятия «выход» — главный ежегодный платёж, выражающий зависимость, появилось понятие «выходов» в широком смысле. И переход с традиционного единственного числа («выход») к множественному («выходы»), наблюдаемый с завещания Ивана III, отображал изменение значения термина<sup>24</sup>.

Но естественно задаться вопросом — коль скоро в Москве называли одним в основе термином и платёж, символизировавший ранее зависимость от Орды, и расходы на взаимоотношения с постордынскими государствами, может быть, разница между этими выплатами ясно не осознавалась, и правящие круги Московского великого княжества полагали, что некая зависимость по-прежнему сохраняется? Нет, разница осознавалась вполне чётко. Данный вывод следует из того факта, что в великокняжеской канцелярии для платежей, связанных с зависимостью, стал применяться иной, специальный термин. Это следует из посольских документов периода установления союзнических отношений Москвы с Крымским ханством.

В трёх представленных московской стороной в 1474 г. проектах текста «докончального ярлыка» (документа, закрепляющего с крымской стороны отношения союза) хана Менгли-Гирея Ивану III повторяется формула: «А пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ всѣмъ никоторымъ не быти». С ней связана другая повторяющаяся норма: «А коли мой посол от меня пойдет к тобѣ, къ великому князю, и мнѣ его к тобѣ послать безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей»<sup>25</sup> (последнее положение присутствует и в документах посольств 1477 и 1480 гг.)<sup>26</sup>. «Пошлинами» именовались издавна установленные подати<sup>27</sup>. А что подразумевалось под «пошлинами даражскими»?

<sup>23</sup> Хорошкевич А.Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. М., 2001. С. 225–258; Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 862–864.

<sup>24</sup> В договорах Ивана III с братьями 1480–1490-х гг. единственное число термина сохранялось, поскольку они составлялись по образцу более ранних договорных грамот между теми же контрагентами.

<sup>25</sup> Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884. № 1. С. 1–2, 4–6.

<sup>26</sup> Там же. № 3. С. 13–14; № 5. С. 20.

<sup>27</sup> Горский А.А. Русское средневековое общество... С. 277.

«Даруги (дороги, дараги)» — ордынские чиновники, ведавшие подвластными территориями, в том числе сбором податей<sup>28</sup>. В 1498 г. Менгли-Гирей писал Ивану III по поводу одоевских князей, чьи владения ранее входили в состав Великого княжества Литовского, а по московско-литовскому договору 1494 г. перешли под московскую власть<sup>29</sup>: «Из старины одоевских городов князи, по старине к нам, что давали ясаку тысячу алтын, а дарагамъ другую тысячу алтын давали, по той пошлине дарагу их Бахшеиша послал есми. Как есть писан ясакъ нашъ две тысячи алтын (60 руб. — *А.Г.*) пошлину нашу безубыточно и дати нам не похотят, и ты бы, взяв на них, да дал»<sup>30</sup>. Иван III в ответном послании (1500 г.) просил: «А ты бы одоевским княземъ вперед свою пошлину отложил, да и дараг бы еси их к ним не посылал по свою пошлину, меня де-ля»<sup>31</sup>. Таким образом, «пошлина», взимаемая ранее с одоевских князей даругами, отождествляется с «ясаком». Последний термин (в переводе — «дань», «подать»<sup>32</sup>) обозначал в Орде и постордынских государствах совокупность налогов, включая «харадж» — «выход»<sup>33</sup>. Следовательно, «пошлины даражские» — это «выход» (в старом, узком смысле)<sup>34</sup>. При установлении отношений Московского великого княжества с Крымским ханством стороны оговаривали, что платежей, связанных с прежней зависимостью от Орды, с московской стороны не будет. Соответственно под «выходами» (в том числе предназначенными в Крым) в позднейших духовной Ивана III и договорных грамотах имеется в виду иное — окказиональные, а не постоянные выплаты.

Таким образом, между фактом прекращения выплаты выхода с 1472 г., знаменующим освобождение от зависимости, и сохранением понятия «выходы ордынские» для обозначения расходов на отношения с постордынскими государствами нет противоречия, и употребление последнего термина не должно вызывать недоумения. Использование слова «выходы» во множественном числе для именованя трат на отношения с ханствами, сложившимися на развалинах Орды, не считалось в конце XV — первой половине XVI в. унижительным или подвергающим сомнению суверенитет формирующегося Российского государства, потому что для платежей, подчёркивающих зависимость платящего, стал применяться в это время другой термин — «пошлины даражские».

<sup>28</sup> В XV в. под 1432 г. упоминаются «дорога московский» и под 1471 г. «дорога рязанский» (ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 249; Т. 18. СПб., 1913. С. 224). О даругах см.: *Маслова С.А.* Даруги и баскаки: соотношение должностей // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2014. № 4(58). С. 23–36; *Золотая Орда в мировой истории*. С. 152.

<sup>29</sup> ДДГ. № 83. С. 330.

<sup>30</sup> Цит. по новейшей публикации: *Беспалов Р.А.* История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века в контексте международных отношений в Восточной Европе. М.; СПб., 2021. Приложение № 12. С. 577.

<sup>31</sup> Там же. № 13. С. 578.

<sup>32</sup> *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М., 1973. С. 564.

<sup>33</sup> *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 127–129; *Золотая Орда в мировой истории*. С. 182, 859. См. также ретроспективное именование в Устюжской летописи XVI в. дани с русских земель «ясаком» (под 1262 г.): ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 30, 70.

<sup>34</sup> С русских земель Великого княжества Литовского, в числе которых до 1494 г. находилось Одоевское княжество, «выход» в Орду традиционно выплачивался (*Русина О.* Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998. С. 58–61; *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым... С. 230–231).